Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (https://imonspb.ru)

Патриаршая проповедь после Литургии в Иоанновском ставропигиальном монастыре в Петербурге

«…место, в котором мы с вами молимся, — это особое место. Оно было святым, как я уже сказал, и в тяжелые годы гонений, а сейчас, просияв своей красотой, является тем местом, куда собираются не только жители града Петрова, но и паломники, с тем чтобы помолиться отцу Иоанну Кронштадтскому, великому угоднику земли Русской, молитвеннику и о Церкви нашей, и о стране нашей, и, конечно, о граде Петровом».

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященство! Матушка игумения! Дорогие отцы, братья и сестры! Всех вас сердечно поздравляю с этим замечательным днем, с праздником!

С особым чувством — еще и еще раз повторяю — я переступаю порог этой святой обители, с которой действительно связан, как уже матушка сказала, годами своего детства, еще когда здесь была мерзость запустения и когда благочестивые ленинградцы, петербуржцы, как мы теперь называем сей город по его историческому наименованию, приходили, не имея возможности войти в храм, чтобы помолиться у стен, и то под надзором милицейского поста. Вот так безбожная власть как бы защищала эти стены от любого проявления религиозного чувства людей, и тем не менее люди приходили, молились. Поэтому открытие этой обители в годы, когда это стало возможным, было воспринято с особым духовным энтузиазмом всеми петербуржцами. Ну а поскольку я и моя семья особенно связаны с этим местом, то, конечно, вспоминая это событие, я вспоминаю и все те чувства, которые мы переживали. Действительно, открывалась новая эра, новый период в жизни страны и в

истории нашей Церкви. И эта новая эра сопровождалась невиданным возрождением веры нашего народа, открытием тысяч и тысяч храмов, сотен монастырей, десятков епархий.

Все это происходило и происходит до сих пор на фоне наступающего агрессивного безбожия, которое порабощает многие так называемые христианские страны, которые уже перестали быть, по сути дела, христианскими. А теперь возникает вопрос: почему же так? Ведь там — не будем указывать, в каком географическом пространстве они находятся, вы все знаете, о каких странах идет речь, — там с отступлением от веры не связаны никакие угрызения совести. Может быть, какие-то отдельные группы людей, еще хранящих веру, переживают, молятся, но в целом в общественном пространстве нет никаких протестов. А ведь мы знаем, как там любят протестовать, особенно когда используется такое понятие, как нарушение прав человека. На дыбы встают, борются, низвергают! А в этом случае что происходит? А происходит вот что. Вера исторгается из жизни людей. Церкви закрываются, перепрофилируются, причем иногда кощунственно — на месте храмов и монастырей возникают рестораны и увеселительные заведения. И что? Где протесты? Почему можно протестовать, защищая права людей, что правильно, и почему же не протестуют, когда открывается прямое гонение на церкви, на святыни, когда христианство исторгается из жизни людей? А ведь этот вопрос не праздный. Конечно, есть люди, которые переживают, и я знаю таковых, которые молятся, которые надеются, но мощного общественного движения в защиту христианства на Западе нет. Это значит только одно — вера ушла из сердец людей, она им перестала быть нужной. И если еще случаются какие-то уважительные жесты в адрес христианства, то чаще всего они связаны с сохранением культурных памятников, некоторых культурных традиций, но практически не связаны с живой верой. Конечно, есть еще и места и массовых паломничеств, и проявление религиозных чувств, но они все более и более маргинализированы и все более и более оттесняются на периферию жизни общества.

А почему у нас не так? Мы ведь тоже европейцы, мы принадлежим к той же расе. И если взять нашу историю, начиная с Петра I, так ведь была мощнейшая прививка западной культуры, западного образования, западного образа жизни. Все старые русские кафтаны попрятали в сундуки и чуланы, оделись в камзолы, женщины — в западные платья. Общество стало полностью вестернизировано. Казалось бы, уж свои! А ведь на глубине ничего не получилось.

Самой радикальной попыткой исторгнуть веру была революция. Это было не просто интеллектуальное и культурное выдавливание веры из жизни общества

— это было насильственное уничтожение веры православной, и вся мощь тогдашнего тоталитарного государства была брошена на то, чтобы расправиться, как говорили, с предрассудками, и один безумный правитель, не буду упоминать его имя в святых местах, заявлял, что к 1980 году, который связывался в его болезненном сознании с построением коммунизма, он покажет «последнего попа» по телевизору. Вот уже имя этого господина или товарища мало кто помнит, а мы с вами молимся в некогда закрытом, а ныне наполненном народом Иоанновском монастыре на Карповке, куда приходили даже в грозные безбожные годы верующие жители града сего помолиться святому угоднику Божиему.

А вот теперь самый главный вопрос: что же все это означает? Ведь по всем законам общественного развития, политической логики ничего не должно было остаться от нашей веры, от нашей Церкви, от этого монастыря. Но те, кто так думал, и те, кто на это работал, ушли в небытие. Мы не знаем их, а если знаем, то только по учебникам истории, да и то с критическим комментарием. А мы с вами молимся в этом некогда закрытом монастыре. Вот это и есть чудо Божие, которое совершилось в жизни нашего народа; а если говорить об этом святом месте, то чудо отца Иоанна Кронштадтского, великого Божиего угодника, который явил свою святость в самые что ни есть сложные годы политической перестройки общества, когда верх брали революционные силы, когда вера исторгалась из сердец человеческих. А он своим громким, в духовном смысле громким голосом обличал тех, кто шел по этому страшному пути богоотступничества, и примером своим, верой своей, а позже и чудесами своими укреплял и укрепляет веру во многих людях, в коих вера эта еще колеблется и не усвоена разумом и сердцем.

Поэтому место, в котором мы с вами молимся, — это особое место. Оно было святым, как я уже сказал, и в тяжелые годы гонений, а сейчас, просияв своей красотой, является тем местом, куда собираются не только жители града Петрова, но и паломники, с тем чтобы помолиться отцу Иоанну Кронштадтскому, великому угоднику земли Русской, молитвеннику и о Церкви нашей, и о стране нашей, и, конечно, о граде Петровом.

Еще раз всех вас, мои дорогие, сердечно поздравляю с этим праздником, — матушку игумению, владык, сестер и всех присутствующих. В память о пребывании в этом святом храме и сей святой обители хотел бы преподнести образ Покрова Пресвятой Богородицы. Под Ее Омофором, как говорили еще провидцы земли Русской, пребывает наша земля. Верим, что этот Покров и ныне простирается над Россией, над всеми, кто с верой и надеждой обращает к Пресвятой Богородице свои молитвы. Храни вас Господь!

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
https://imonspb.ru

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27